

Жуань Цин втайне обрадовался, услышав, что тот согласился, но все равно притворился серьезным:

- Поскольку тебя принуждали, я дам тебе шанс исправиться. Ложись, ты еще не полностью выздоровел. Я еще раз пощупаю твой пульс.

Юй Цзе-эр благодарно кивнул, послушно лег, посмотрел на него своими большими слезящимися глазами и сказал несколько заискивающе:

- Спасибо, спасибо, господин Жуань.

Жуань Цин снова пощупал его пульс. Ребенок был слаб, но уже несколько дней был на ногах, из-за чего у него появились слабые признаки болезни. Жуань Цин нахмурился и спросил:

- Все ли лекарства, которые я прописывал тебе раньше, ты принял?

Юй Цзе недовольно покачал головой:

- Нет, боссы борделя ничего мне не давали, сказав, что нет необходимости тратить столько денег на того, кто скоро умрет.

- Бордель? - Жуань Цин замер и тут же понял, что этот бедный ребенок, вероятно, воспитывался в борделе Сангун, чтобы клиенты развлекались с ним, и не мог не возмутиться:
- Как отвратительно! Неужели жизнь важнее денег? Я должен рассказать об этом его второму императорскому величеству, чтобы он мог задать им хорошую трепку.

Юй Цзе-эр рассмеялся и потянул Жуань Цина за рукав:

- Спасибо, господин Жуань. Просто мы, младшие братья, рождены не с теми же правами, что и все, поэтому возможность зарабатывать на жизнь в борделе Сангун - это уже для нас очень хорошо! По крайней мере, так мы не умрем с голоду.

Жуань Цин не понял, что значит "младший брат". Он просто подумал, что жизненный опыт этого ребенка был плачевным. Он не смог удержаться, чтобы не потрепать мальчика по голове, и сказал А-Фу:

- Этот маленький друг пострадал от эпидемии. Предыдущий рецепт был выписан для экстренного лечения, теперь ему нужно восстановить силы. Я напишу новый рецепт, а ты можешь отнести его на кухню и попросить выдать лекарство.

А-Фу быстро принес бумагу и кисть. Жуань Цин поднял голову и на некоторое время задумался, вспомнив о средстве от жара, описанном в "Сборнике от чумы", и сказал:

- 1 форзиция, 3 листа мяты, 4 грушанки, 6 больших лопуха, 3 шизонепеты, 5 сушеных шелкопрядов, 5 корней индиговой вайды, 1 инжир нинпо, 1 китайский колокольчик, 1 жимолость и 5 листьев лакрицы. Сначала вскипяти половину миски воды, а затем доведи до кипения воду с корнем реманнии. Удали остатки и пусть принимает это лекарство три раза в день.

А-Фу записал инструкции и принялся готовить лекарство. Жуань Цин беспокоился, что Юй Цзе испугается, поэтому он сел в комнате и поговорил с ним. Чем больше он смотрел на него, тем больше ему казалось, что этот ребенок действительно красив, и он не смог удержаться от похвалы:

- Нежных глаз, две изогнутые брови и маленькая красная родинка на лбу. Ты выглядишь как малыш рядом с богиней милосердия Гуаньинь.

Юй Цзе-эр невольно покраснел, услышав похвалу. Его ничему не учили, так что к комплиментам он не привык и, к тому же, заикался, когда говорил: - Н-нет, это брат такой красивый! Я из борделя Сангун, поэтому видел много симпатичных младших братьев, но ты самый красивый! Ты белый, как нефрит, и твоя родинка беременности тоже выглядит потрясающе...

Жуань Цин был в замешательстве. Хотя он мог сказать, что ребенок хвалил его, что такое “младший брат” и “родинка беременности”? Почему эти слова звучали так странно? Почему он не мог понять мальчика?

Когда Юй Цзе увидел растерянное выражение его лица, он подумал, что Жуань Цин разозлился из-за того, что он сравнил его с младшими братьями в борделе Сангун, и поспешно объяснил: - Н-нет, я не это имел в виду, брат. Я не хотел сравнивать тебя с людьми из борделя Сангун....- Что это за переполох?

Они оба были ошеломлены этими неожиданными словами. Жуань Цин повернул голову и увидел Сяо Цзыхэна, который стоял в дверях, скрестив руки на груди, и бесстрастно смотрел на них двоих.

- Второе императорское величество.

Жуань Цин тихо сглотнул. Теперь он боялся Сяо Цзыхэна, как мышшь кота. Он взял на себя смелость привести Ю Цзе-эра, поэтому не знал, насколько принц разозлится.

Он волновался, но малыш на диване не воспринял происходящее всерьез. Он ошеломленно посмотрел на Сяо Цзыхэна и похвалил его: - Ого, этот брат еще красивее, чем брат Жуань!

Сяо Цзыхэн вошел, посмотрел на Юй Цзе-эра и нахмурился. Затем он взглянул на Жуань Цина: - Тот, что живет за пределами города Лянчжоу?

Жуань Цин испугался, что принц обвинит его, поэтому быстро рассказал ему всю историю. Услышав это, Сяо Цихэн усмехнулся: - Сяо Цимин действительно не в себе. Подумать только, он прибегнул к такой коварной тактике.

Жуань Цин вздохнул и коснулся головы Юй Цзе-эра. Он и так был мягкосердечен, но теперь жалел ребенка еще больше, поэтому осторожно спросил: - Ваше величество, я хочу...

Сяо Цзыхэн прищурился, глядя на него: - Если тебе есть что сказать, то выкладывай.

Жуань Цин несколько раз обдумал свои слова и в итоге собрался с духом: - Ваше величество, Юй Цзе-эр пообещал помочь нам разобраться с его первым императорским величеством. Мне кажется, его жизнь и так была несчастна и такой же будет, поэтому Жуань Цин надеется, что ваше величество спасет этого ребенка.

Сяо Цзыхэн долго размышлял, услышав эти слова, затем кивнул: - Ты, конечно, добросердечный, но я не думаю, что другие такие. Если он готов отказаться от тьмы и обратиться к свету, мне не составит труда простить его вину. Выкупить его - дело несложное, но если кто-то с подобным происхождением случайно окажется рядом со мной, это вызовет слухи. И кем его тогда назовем?

Жуань Цин на некоторое время задумался и оглядел Сяо Цзыхэна с головы до ног. У него не было ни денег, ни дома, поэтому он не мог усыновить мальчика, но разве не доводилось ему слышать, что в древние времена мужчины могли жениться и заводить детей, будучи подростками? Так что Сяо Цзыхэн вполне мог иметь сына лет семи-восьми, верно? Затем у него мелькнула мысль: - Ваше величество, не могли бы вы взять его как своего приемного сына?

Прежде чем он закончил говорить, лицо Сяо Цзыхэна изменилось, и он сердито замахал руками: - Я императорский принц. Кроме того, неприлично принимать приемного сына до того, как я женюсь, особенно - ребенка из борделя Сангун. Жуань Цин, у тебя точно есть мужество, как ты смеешь оскорблять этого принца?

- Хм? Я этого не делал, ваше величество, пожалуйста, поймите!

Жуань Цин, казалось, вообще не разбирался в происходящем. С его современным мышлением, он считал, что у Сяо Цзыхэна не должно было возникнуть проблем, если у него есть карета, дом и сбережения, чтобы растить ребенка. Зачем так переживать?

Сяо Цзыхэн холодно посмотрел на него и стиснул зубы: - Забудь об этом! Это не первый раз, когда ты так невежественно относишься к правилам. Я могу взять его к себе, но он станет твоим приемным сыном.

- Хм? - Жуань Цин был еще более озадачен и с некоторым трепетом потер руки: - Я бы с удовольствием, но, ваше величество, у меня нет денег...

Сяо Цзыхэн взглянул на него и почти сердито рассмеялся:

- Отныне я буду выплачивать тебе ежемесячное жалованье, так что держи его при себе в качестве слуги.

Жуань Цин не мог не обрадоваться, услышав это. Мысль о том, что спасение кого-то принесет ему зарплату, была для него неожиданным сюрпризом. Он повернулся к Ю Цзе-эру и улыбнулся: - Ты слышал это? Его величество желает простить твою вину! С этого момента ты будешь служить мне, хорошо?

Юй Цзе-эр проявил большое понимание и встал с кровати, чтобы трижды поклониться Жуань Цину и Сяо Цзыхэну с благодарностью: - Спасибо вам, ваше второе императорское величество и господин Жуань, за спасение моей жизни!

Жуань Цин с любовью коснулся его головы. Однако он вдруг о чем-то вспомнил и прищелкнул языком: - Кстати, я чуть не забыл об этом. Раз уж ты станешь моим слугой, не хотел бы ты сменить свое имя?

- Что? - Юй Цзе никак не отреагировал.

Жуань Цин быстро объяснил: - Я не говорю, что у тебя плохое имя! Имя "Юй Цзе-эр" было дано тебе в борделе Сангун, и мысли об этом неизбежно будут вызывать грусть. Я надеюсь, что в будущем ты сможешь счастливо оставаться самим собой и не останешься в оковах прошлого, поэтому я и спрашиваю тебя об этом.

Юй Цзе на какое-то время остолбенел, потом вдруг заплакал и снова поклонился: - Юй Цзе, Юй Цзе, спасибо, господин Жуань..... Почему вы так добры ко мне?...

Жуань Цин улыбнулся. Он поднял глаза и надолго задумался: - Юй Цзе, Юй Цзе... орхидеи и

нефритовые деревья на ступеньках сада. Хотя ты и увяз в трясине, это не испортило тебя изначально. Я надеюсь, что после этого ты сможешь совершенствоваться, обрести целостность и сделать карьеру, поэтому я буду звать тебя "Ю Шу", как тебе такое?

<http://bllate.org/book/13025/1148235>